

— Есть тренажёрный зал, не помню на каком этаже, можешь спросить на стойке.

— Тогда я схожу, прогуляюсь, ты не убегай, перед уходом позови.

— Угу.

Тренажёрный зал оказалось легко найти, и он был довольно большим, занимая целый этаж. Чжоу Фань вошёл, используя никогда не использованную Е Юем карту. Здесь было много людей, занимающихся спортом, и Чжоу Фань, знакомый с индустрией, узнал некоторых артистов.

Особенно Хань Чэ.

Тот выглядел не слишком мускулистым, но без одежды был в хорошей форме и бежал на беговой дорожке, пока его снимали.

Чжоу Фань не интересовался звёздами, его целью было просто выплеснуть избыток энергии. Поэтому он начал тренироваться самостоятельно.

Неожиданно, он не искал других, но другие нашли его.

— Какое совпадение, снова встретились. — Подошёл Хань Чэ, вытирая пот. — А где второй? Вы же вместе?

— Да. — Чжоу Фань выдохнул, вставая и беря полотенце. — Его здесь нет.

— Вы стажёры? — Хань Чэ облокотился на стену, заинтересованно спросив. — Как давно в компании? Я вас раньше не видел.

— Нет. — В голосе Чжоу Фаня явно прозвучало раздражение. Он достал телефон, чтобы посмотреть время: уже двенадцать.

В этот момент раздался звонок, незнакомый номер.

— Это господин Чжоу Фань? — спросила женщина.

— Да.

— Молодой господин Е Юй просит вас пообедать самостоятельно, наша столовая находится в...

— А где он? — Чжоу Фань перебил её.

— Молодой господин Е Юй в офисе...

— Он велел вам это сказать?

— Нет, это мы...

— Понял.

Чжоу Фань повесил трубку. В общении он никогда не придерживался формальностей, возможно, из-за прошлого воспитания. Такие разговоры с секретаршами он обычно игнорировал, если только не был занят другими мыслями, и тогда слушал вполуха.

Вернувшись в офис Е Юя, он открыл дверь и увидел, что тот лежит на столе, положив голову на правую руку, а левая была в его тёмных волосах.

— Что с тобой? — Чжоу Фань напрягся, сделав два шага вперёд.

— Ничего. — В слабом ответе Е Юя чувствовалась сдерживаемая боль, его брови были сведены, а тёмные глаза едва приоткрылись, чтобы взглянуть на Чжоу Фаня. — Иди, поешь.

— Хватит болтать, что случилось, голова болит? — Чжоу Фань коснулся его лба, который был весь в поту. — Я отвезу тебя в больницу.

Чжоу Фань был человеком действия: он ещё не закончил фразу, как уже поднял Е Юя со стула, одной рукой обхватив за плечи, другой — под коленями.

— Бесполезно. — Эти тихие слова Е Юй произнёс, ещё не придя в себя. Когда он осознал происходящее, он оттолкнул Чжоу Фаня, почти перевернувшись у него на руках, с такой силой, что тот едва удержал его.

— Я сказал, бесполезно! — Е Юй впервые рассердился, возможно, из-за невыносимой боли.

— Тогда что делать? — Чжоу Фань закипел, нервно спросив.

— Ждать.

Холодная рука Е Юя взяла его за руку, она была влажной от пота. Это почему-то погасило гнев в сердце Чжоу Фаня, и он словно услышал шипение угасающего пламени.

— Не мешай. — Е Юй, похоже, пережил пик боли, расслабившись. Его чёлка была мокрой и прилипла ко лбу.

— Я мешаю? Ты мучаешься от боли, а я должен просто смотреть?

— Да, в будущем не вмешивайся. — Е Юй опёрся на подлокотник дивана, пытаясь сесть, но Чжоу Фань снова усадил его.

Е Юй поднял глаза и увидел гнев в глазах Чжоу Фаня. Его пальцы, видимо, нажали на что-то, что заставило Е Юя замереть, потеряв силу.

— Что это за болезнь?

Если бы спросили, в чём Чжоу Фань больше всего похож на своего отца, его мать без колебаний ответила бы: в гневе они похожи на семь-восемь частей.

Когда он злился, его присутствие было подавляющим. Его отец был из армии, но позже, по некоторым причинам, ушёл в бизнес. Даже в бизнесе его характер не изменился, и ключевой отраслью компании «Интех» была охрана. Даже самые дерзкие боялись его взгляда.

Тот, кто видел кровь, всегда сохраняет её след. Чжоу Фань, вероятно, не хватало двух-трёх частей до отца в этом.

К удивлению Чжоу Фаня, Е Юй оставался невозмутимым. Если раньше его спокойствие было как вода, то теперь оно стало льдом, излучающим лёгкий холод.

— Я не скажу, и что ты сделаешь?

— Даже если скажу, ты не сможешь помочь.

— Лучше сэкономить силы, чем тратить их на разговоры.

— Не говори никому, включая Сюэ Цзяо.

Эти четыре фразы оставили Чжоу Фаня в растерянности, его гнев то гас, то разгорался. Он долго молчал, прежде чем выдать:

— Ладно, не скажу, но хотя бы скажи причину?

Е Юй посмотрел на него и вдруг улыбнулся, как мимолётный цветок.

— Ты знаешь, это как у тебя, только с небольшой ошибкой.

— Как у меня? — Чжоу Фань не понял, переспросив. Е Юй не ответил, лишь холодно смотрел на него, и этот взгляд постепенно успокоил Чжоу Фаня.

Ответ, который уже витал в воздухе, наконец оформился в его голове.

— Ты, ты тоже? — с недоверием спросил Чжоу Фань. — Ты знаешь, кто я? Нет, ты знаешь... ты знаешь?

— Знаю. — Е Юй прервал его бессвязную речь. — Так мы можем пойти пообедать?

— Обедать?

Чжоу Фань всё ещё не мог осмыслить происходящее, но Е Юй, воспользовавшись его замешательством, оттолкнул его, вытер пот салфеткой и вышел.

— Ты можешь не оставлять меня позади каждый раз? — проворчал Чжоу Фань, следуя за ним.

В столовой всегда можно кого-то встретить, например, Хуанфу Чу.

Чжоу Фань оказался вытеснен с места и сел за соседний столик. В этой зоне были только столики на двоих.

Е Юй медленно ел, а Хуанфу Чу напротив него говорил без остановки, рассказывая о том, какой артист стал популярным, а кто попал в скандал.

— Господин, Хань Чэ спрашивал о вас. — Хуанфу Чу намеренно замолчал.

Е Юй не стал продолжать разговор, он не считал Хуанфу Чу значимой фигурой, поэтому не видел смысла в беседе.

Хуанфу Чу был обладателем детского лица, всего на несколько лет старше Е Юя, но уже был известным артистом. Не такой популярный, как Хань Чэ, но всё же заметный. Он сам подошёл к Е Юю на благотворительном вечере, чтобы познакомиться. Е Юй не видел в нём угрозы, поэтому позволил ему привязываться.

Однако Е Юй лишь однажды показал свою истинную личность на том вечере, и Хуанфу Чу запомнил его, что говорило о его наблюдательности.

— Он сказал, что видел нового очень молодого человека с красиво поднятыми уголками глаз и

красной родинкой на шее, и я понял, что это вы. — Хуанфу Чу сам ответил на свой вопрос. — Он думал, что вы стажёр.

Е Юй закончил есть, вытер уголки рта и спросил:

— У вас завтра съёмки?

Хуанфу Чу замер, затем кивнул:

— Да, есть планы.

— Впервые с Хань Чэ?

— Да.

— Я приду посмотреть. — Е Юй встал. — Удачи.

Чжоу Фань уже давно закончил, ждал только этих слов.

Вторая половина дня прошла для Е Юя в совещании, а Чжоу Фань, скучая, вспомнил о старом друге.

Днём бар был не слишком оживлённым, тихая музыка и несколько бутылок напитков могли скрасить время.

История знакомства Цзинь Юаня и Чжоу Фаня была интересной. Они были одного типа, знали друг друга с детства, затем вместе прошли специальную подготовку, дрались, ссорились, но также вместе переживали опасности. Каждый год на каникулах они тренировались вместе, но в остальное время редко общались, лишь изредка встречались.

— Почему вдруг вспомнил обо мне? — с любопытством спросил Цзинь Юань.

— Скучно.

Цзинь Юань усмехнулся, его янтарные глаза были ясными, а взгляд острым, как скальпель:

— Встретил модифицированного человека?

— Ты сам не модифицировал мозг? Как ты всегда угадываешь. — Чжоу Фань, до этого сидевший вразвалку, выпрямился и серьёзно спросил. — Скажи, бывают ли модификации мозга?

— Возможно, но наша программа по модификации мозга ещё на начальной стадии, ведь мозг слишком сложен, и даже небольшой прогресс считается достижением.

Цзинь Юань откинулся на спинку дивана. Он был метисом из 9-го и 3-го районов, с выразительными чертами лица, словно высеченными мастером. Его отец был редким мастером масляной живописи в 9-м районе, а мать — скрипачкой из 3-го района, которая училась в 9-м и там встретила свою любовь. Их страсть длилась недолго, и, возможно, безумие искусства и верность любви были обратно пропорциональны, но они больше не связывались друг с другом. На следующий день после развода мать забрала двухлетнего Цзинь Юаня обратно в 3-й район.